

Неделя. - 1992. - февр. (№6). - с. 22 - 23.

ПАМЯТЬ ТАЙНОГО

К 155-летию

со дня

смерти

А. С. ПУШКИНА

сенсационная
гипотеза

С ДЕТСТВА в нашем сознании они стоят рядом: Пушкин и Лермонтов. настолько неразрывно, что порой мы путаем их стихи. Москвичи, ставшие петербуржцами. Современники. Имели общих знакомых. Корнет Лермонтов — однопольчанин поручика Гончарова, шурина Пушкина. Сама судьба заботилась о сближении двух литературных гениев.

А разве мог корифей поэзии не заметить появления свежего, яркого дарования, не оценить такие жемчужины лермонтовской лирики, как «Парус», «Ангел», «Два великана», «Русалка»?

Тем ошеломительней приговор биографов: никогда не встречались! Мало этого, даже имени Лермонтова Пушкин будто бы не слышал. Невероятно! Увы, письменные источники эпохи подтверждают обоснованность такого вывода.

Где увидел бы Пушкин стихи Лермонтова, если тот после неудачи анонимного дебюта в сентябре 1830 года смертельно обиделся на читателей и решил больше не печататься? На шесть с лишним лет молодой сочинитель уходит в подполье. Отыные единственные пове-

ренные его вдохновений — потаенные тетради, само существование которых засекречено.

Допустим. Но что мешало петербургскому юнкеру, позже офицеру, просто познакомиться с Пушкиным? Властителем дум многих, его давним кумиром? Обостренное до боли самолюбие. Прославленный автор поэм, повестей, «Онегина», «Годунова», шаржей и эпиграмм, что у всех на устах, — и безвестный поклонник, один из тысяч. Нет, соотношение не лермонтовское.

Итак, биографы правы? С точки зрения академической науки, не признающей ничего, кроме документов и абсолютно достоверных фактов. Для ученых-сухарей, рабов бумаг, всякий полет фантазии, дерзновенный шаг в неизвестное — авантюра. Без смелых версий и гипотез филология превращается в схоластику.

Смотрели ли Пушкин и Лермонтов в глаза друг другу? Полагаю, что неоднократно! В разные периоды жизни...

1820 год. Пятигорск. С 6 июня по 3 июля здесь отдыхала и лечилась семья Раевских. С ней приехал и опальный Пушкин. Н. Раевский, герой войны 1812 года, был в центре внимания. Еще

по дороге генерала встречали хлебом-солью. Хватало желающих поглазеть и на входящего в славу молодого поэта-бунтаря.

Для Раевских дом наняли заранее. Где-то рядом в усадьбе сестры поселилась Е. Арсеньева с золотушным шестилетним внуком Мишей, которому прописали серные воды. В городе одна улица, кончавшаяся у источников и ванн. «Водяное общество» — несомненно десятков курортников — быстро перезнакомилось. За недели соседства с Раевскими и Пушкиным Лермонтов неизбежно видел и слышал словоохотливого поэта. Поразительно, что до сих пор никому не пришло в голову предположить столь раннее одностороннее знакомство. А оно было.

Нет документов и о контактах Лермонтова с Пушкиным в Москве (1828—1831) и Петербурге (1832—1837). Отсутствие документов не отвергает возможности встречи. Поразмыслим вместе. Оба жадно следили за новинками литературы. Хороших книжных лавок, где можно приобрести что-то интересное, было не так уж много. Их постоянные посетители знают друг друга в лицо, даже встречались случайно на улице, раскланиваются. А Пушкин и Лермонтов ни разу не встретились?

Разумеется, поскольку юноша не

подходил представиться, Пушкин мог не знать его имени. Для него он — молодой человек с тяжелым неподвижным взглядом, с белоклым хохолком в черных волосах.

Судьба-сводница хлопочет о большем. В конце апреля 1830 года Мишель с бабушкой — на отдыхе в Середникове под Москвой. Здесь всегда много гостей, привлекаемых радушием и хлебосольством владельцев имения Столыпиных. Кто-то из них показывает молодежи стихи Пушкина «Друзьям», такой приторный панегирик царю, что даже тот смутился, не рекомендовал печатать, разрешив, однако, переписывать.

И вот список дошел до юного Лермонтова. Ну, это уж слишком! Пушкин, учивший ненависти к самовластью, воспевавший царя. Его надо остановить. Тут и увлечение красавицей Агафьей Столыпиной не может помешать схватиться за перо для отповеди:

О, полно извинять разврат!
Ужель злодеям щит порфира!
Пусть их глупцы боготворят,
Пусть им звучит другая лира!
Но ты остановись, певец,
Златой венец не твой венец...

СВИДАНИЯ

Наши ученые считают это реакцией на послание «К вельможе», где Пушкин рисует благожелательный портрет престарелого князя Н. Б. Юсупова, поклонника искусств, мецената, встречавшегося с Вольтером, Дидро, Бомарше. Екатерининский вельможа век прожил не без греха. Но мишень упреков — не он. Речь — о Николае I. Это 34-летний император погряз в совращении учениц балетной школы и молоденьких фрейлин. Его клеймят злодеем за казнь пяти декабристов, за каторгу 121...

Лермонтов, еще отроком осудивший в «Жалобах турка» монархический строй, стыдится за Пушкина, оказавшегося, по его разумению, во вражеском стане. Не к лицу угождать перед венценосцем певцу вольности, не боявшемуся гонений и казней. Несмотря на бурное возмущение, самозванный «прокурор» понимает, что нельзя кончать обвинениями. И догадался позолотить горькую пилюлю: сообщил, что понял аллгорию «Ариона», в котором Пушкин скорбит о неудаче декабристов, но душой с ними.

И такое темпераментное послание написано в стол, для потомства? Полноте: оно несомненно было отправлено адресату. Пред-

ставляю себе удивление Пушкина, получившего стихотворный нагонный от анонима: наков, а? Молод, горяч, но честен, любит и знает его стихи, мечтает о признании, славе. Надо остеречься.

Позвольте, как аноним узнает мнение Пушкина? У звезд свой язык общения. Они умеют выступать перед публикой, говорить монолог для одного, избранного из всех. Так поступил и Пушкин. 1 июля он пишет сонет «Поэту».

Всечеловечность — обязательная примета высокой поэзии. «Поэту» — не исключение. И в то же время сонет рожден в период сочинения посланий конкретным лицам. Именно так зовы «Циклоп», «Что в имени тебе моем», «Ответ», «В часы забав», «К вельможе», «Новоселье», «Мадона», «Ответ анониму», «Прощание». 9 адресатов.

В отклике Пушкин терпелив и мудр. Народная любовь, похвалы — все скоротечно. Руководствоваться надо только внутренним голосом, «не требуя награды». Надо приучиться к полной творческой самостоятельности: «Ты царь, живи один. Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум».

Сонет был опубликован только в конце 1830 года в альманахе «Северные цветы». С начала 1831 года Лермонтов живет во власти женских чар. Он в дурмане, все стихи — о любви. Но и в них прорываются строки, свидетельствующие,

что советы Пушкина услышаны. Пушкинское «Пускай толпа его бранит» успело переплавиться в «Пускай поэта обвиняет насмешливый, безумный свет». А дальше провозглашается пушкинская свобода творчества.

Я сам собою жил доныне,
Свободно мчится песнь моя,
Как птица дикая в пустыне,
Как вдали по озеру лады.

ПОДВЕДЕМ ИТОГ. Неоднократно виделись. Обменялись стихотворными посланиями. Состоялось личное знакомство или нет? Состоялось. В начале декабря 1836 года. Без посредников. Без свидетелей. Один на один. Пушкин об этом никому не сказал. Скрытный Лермонтов — подавно. Чем докажу?

Самым убедительным примером. Есть в творчестве Лермонтова «белое пятно». Это неоконченная светская повесть «Княгиня Лиговская». Работа над ней началась внезапно, словно по приказу. Он страшно спешит. Для скорости диктует главы то троюродному брату А. Шан-Гирею, то близкому другу С. Раевскому. Текст пишется сразу набело. Не нравится.

Абсолютно непохоже на Лермонтова. Смотрим дальше. Впервые поставлен эпиграф из Пушкина. Впервые дана цитата из Пушкина. В имени главного героя — Печорина — явная перекличка с пушкинским Онегиным. Удивительно и обращение автора к прозе. Пока его влекла лирика.

Впечатление, что Лермонтов तोпились закончить произведение к определенному жесткому сроку,

сдать. Кто-то брал на себя отделку. Но кому самолюбивый молодой писатель может доверить столь ответственное дело? Только если редакторскую ношу возьмет на себя Пушкин. Никто иной.

Далее. Пушкин совершенно удручен неуспехом своего любимого детища — журнала «Современник». Нужна завлекательная приманка. Пушкин догадается, как спасти журнал. Дворянство хочет читать о близких ему персонажах и обществе, в котором вращается. Остро нужна светская повесть.

Пушкин заказал светскую повесть В. Одоевского. Князь клятвенно обещал не задерживать, но неаккуратен, медлителен. Кто способен выручить? О таком человеке Пушкин знает давно. И однажды при случайной встрече, возможно, в кондитерской Вольфа, он решительно подходит к лейб-гусару. Их беседа идет с глазу на глаз.

Раскрытие секрета задело бы Одоевского. Да и не время. Пусть Лермонтов сначала сдаст повесть. Что еще у него получится? Лермонтов тем более не хочет распространяться о необычном заказе. Работа идет с места в карьер, без перерывов. Гибель Пушкина. Финиш. Больше ни строчки.

Корнет с белокурым хохолком ходил прощаться с умирающим поэтом. Его видели в толпе. На всю Россию прогремели его стихи «Смерть Поэта». Пушкин умер не без наследника. А в память тайного свидания осталась неоконченная повесть.

Владимир СУЕТЕНКО.